

**Пресс-конференция на тему
«Газпром» на Востоке России, выход на рынки стран АТР»
16 июня 2015 года**

ВЕДУЩИЙ: Коллеги, добрый день. Тема нашей сегодняшней пресс-конференции «Газпром» на Востоке России. Выход на рынки стран АТР».

В пресс-конференции участвуют:

- заместитель Председателя Правления Виталий Анатольевич Маркелов (курирует производственный блок);
- заместитель Председателя Правления Александр Иванович Медведев (курирует внешнеэкономический блок);
- член Правления, начальник Департамента Олег Евгеньевич Аксютин (транспортировка и подземное хранение газа);
- член Правления, начальник Департамента Дмитрий Владимирович Люгай (перспективное развитие);
- член Правления, начальник Департамента Всеволод Владимирович Черепанов (разведка и добыча углеводородов);
- начальник Департамента Павел Валерьевич Одеров (внешнеэкономическая деятельность);
- заместитель начальника Департамента — начальник Управления Виктор Петрович Тимошилов (координация восточных проектов);
- генеральный директор ООО «Газпром экспорт» Елена Викторовна Бурмистрова.

Александр Иванович Медведев сделает небольшое вступительное слово. После этого перейдем к вопросам.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Доброе утро, уважаемые коллеги. У нас сегодня представительная делегация на пресс-конференции, посвященной перспективам развития бизнеса в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В качестве предисловия я только скажу одну китайскую мудрость. Китайцы 2000 лет тому назад обратили внимание на то, что чем больше и острее проблема, тем больше и глубже возможности. Мы с вами живем в очень непростое время — и политически, и экономически. Но, может быть, в том числе благодаря этим проблемам, возможности развития бизнеса в Азиатско-Тихоокеанском регионе такие обширные и такие разнообразные. В ваших материалах есть все необходимые цифры и данные, поэтому с учетом того, что нас здесь много, и мы готовы ответить на все вопросы — от добычи до сбыта по всей цепочке создания стоимости, предлагаем сразу перейти к вопросам.

ВОПРОС: Кирилл Маренин, газета «Камчатский край». Сегодня в Камчатском крае единственным покупателем газа является «Камчатскэнерго». А поступают ли вам заявки на покупку голубого топлива от других предприятий? Если да, то в каком объеме? И если вы готовы удовлетворить этот спрос, по какой цене вы будете продавать — по сниженному тарифу или по реальному рыночному?

В.П. ТИМОШИЛОВ: На самом деле, Вы правильно охарактеризовали ситуацию. Сегодня газ поставляется в основном на объекты большой энергетики. При этом реализуемая программа газификации Камчатского края предполагает развитие поставок газа и потребителям коммунально-бытового сектора, и населению. Здесь, конечно, объемы поставок будут зависеть от возможностей, прежде всего, сырьевого, ресурсного обеспечения. Сегодня, в целом, сложился баланс между возможностями, которые мы имеем в добыче, и теми объемами газа, которые поставляются на объекты большой энергетики. Поэтому в дальнейшем мы будем синхронизировать объемы поставки газа дополнительным потребителям с теми возможностями, которые мы будем иметь в добыче, и планируем продолжить геологоразведку на западном побережье Камчатки.

Что касается тарифообразования, то оно регулируется, как известно, Федеральной службой по тарифам. Наши предложения, наши экономические расчеты, которые показывают стоимость добычи газа, в ФСТ России имеются. Мы не скрываем, что те тарифы, которые действуют сегодня, конечно, не обеспечивают возврата инвестиций с необходимой нормой рентабельности. Тем не менее мы предполагаем, что наша работа с ФСТ России по согласованию необходимого уровня тарифообразования, который был бы выгоден и производителю газа, и приемлем для потребителя, будет продолжена.

ВОПРОС: Любовь Радченко, газета «Телепорт». Вопрос по газоперерабатывающему заводу, который строится под г. Свободным Амурской области. Как продвигается строительство, каковы сроки сдачи, какие объекты первыми появятся? Сколько планируется привлечь строителей, будет ли это местная рабочая сила? Какие специалисты там будут работать?

В.А. МАРКЕЛОВ: На сегодняшний день мы приступили к реализации строительства завода в Амурской области, на площадке рядом с г. Свободным. В настоящее время идет проектирование и оформление соответствующей разрешительной документации для начала строительства. Надо сказать, что в этом году мы приступаем к строительству первого этапа этого завода.

Завод очень масштабный с точки зрения реализации. Завод имеет мощность по переработке порядка 38 млрд куб. м газа в год. Продукцией этого завода будут этан, пропан-бутан и продукты переработки пропан-бутана, гелий. Поэтому, исходя из такого масштаба, к строительству будет привлечено большое количество рабочих специальностей. В первую очередь, будет использоваться местная рабочая сила. Мы видим порядка 10 тыс. работающих на строительстве данного завода.

Завод масштабный. Мы еще такие заводы не строили. Такой кластер газохимии получается в Амурской области.

ВОПРОС: Виталий Андрианов, газета «Якутия». На Чаяндинском месторождении давно уже идут плановые геологоразведочные работы. Сейчас можно ли назвать сроки, когда месторождение будет полностью разведано? Какие есть планы по разведке новых месторождений и увеличению ресурсной базы в Якутии?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: В Якутии продолжается геологоразведка. В этом году у нас бурится семь скважин: пять скважин мы закончим строительством, а две будут переходящими на следующий год. По плану, в 2016 году мы геологоразведку на Чаянде закончим.

Уже сейчас можно сказать, что достигнут достаточно хороший результат. В 2015 году у нас прирост запасов по Чаянде — 201 млрд куб. м газа, 2,4 млн тонн газового конденсата и 800 тыс. тонн нефти. Суммарно те запасы, которые будут заложены уже в новом проектном документе по разработке месторождения, составляют примерно 1,36 трлн куб. м газа, 20 млн тонн газового конденсата и 66,7 млн тонн нефти. Примерно такой результат мы зафиксируем по 2015 году, то есть достаточно хорошие показатели с начала проведения геологоразведки на Чаянде.

Кроме того, в Якутии мы продолжаем работу по всем лицензионным участкам. Закончили полностью сейсмику по Тас-Юряхскому участку, в текущий сезон проводим сейсморазведочные работы на Соболах-Неджелинском участке. На Тас-Юряхе сейчас идет монтаж двух буровых установок. В этом году мы начинаем разведочное бурение, а завершим в следующем году. И по остальным участкам — Верхневилучанскому и Среднетюнгскому — мы тоже проводим рекогносцировку и подготовительные работы к сейсморазведке. В целом, вот пять базовых участков, где мы продолжаем работу.

ВОПРОС: Виталий Соломатин, газета «Губернские ведомости». Определены ли уже конкретные сроки начала строительства третьей очереди завода СПГ на Сахалине? Определелись ли с ресурсной базой, достаточно ли ее будет для того, чтобы загрузить эти

дополнительные мощности? Как я помню, именно это обстоятельство тормозило принятие решения по строительству.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Что касается проекта третьей очереди «Сахалина-2», то сейчас по договоренности между «Газпромом» и иностранными акционерами «Сахалинской энергии» — Shell, Mitsui и Mitsubishi — ведется стадия FEED. По результатам этой стадии, предварительный этап которой должен быть закончен осенью, а основной этап — в следующем году, должны быть даны ответы на все вопросы, включая экономические, технологические и ресурсные. Не секрет, что доразведка ведется не только на Чаянде, но и на месторождениях Сахалинской области, на «Сахалине-3». Поэтому дать полный ответ на ваш вопрос сегодня нет возможности. Но в самое ближайшее время, оно уже не за горами, в будущем году такой ответ может быть получен.

ВОПРОС: Анна Ситникова, ГТРК «Дальневосточная». Планируется ли выход от газопровода «Сахалин — Хабаровск — Владивосток» напрямую в Китай?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Это будет зависеть от того, будет ли подписан контракт с соответствующей точкой сдачи. Китайская сторона давно уже выражала интерес к такому маршруту. Но сейчас основная тема у нас с китайцами — это переговоры по «западному» маршруту. Закончим по «западному», тогда можно будет вернуться и к теме использования газопровода «Сахалин — Хабаровск — Владивосток». Такие технологические возможности есть, естественно. Будет спрос — будет и транспорт.

ВОПРОС: Дмитрий Сокуренок, агентство РИА «Новости». Вопрос Виктору Петровичу Тимошилову: какие рассматриваются возможности по увеличению потребления газа на внутреннем рынке в рамках Восточной газовой программы? Сейчас много говорится о поставках за рубеж, но, тем не менее, целый регион может стать потребителем газа. Как планируется расширить потребление, какие направления использования газа вы видите?

В.П. ТИМОШИЛОВ: Действительно, сегодня много говорится об экспорте газа из этого региона. Это действительно так, потому что АТР является наиболее динамично развивающимся регионом в мире. Тем не менее, Вы помните, что в Восточной газовой программе именно внутренний рынок был определен в качестве приоритетного, и мы, конечно, не забываем об этом. Хотя есть некоторые сдерживающие факторы. Они связаны, прежде всего, с недостаточным, на наш взгляд, налоговым стимулированием производителя к добыче газа для поставки на внутренний рынок и несовершенством того ценового механизма, который сейчас регулирует сбыт газа.

Поэтому, возвращаясь к первому вопросу, я хочу добавить, что мы, конечно, планируем продолжить диалог с ФСТ России, чтобы выработать более гибкий механизм ценообразования, который стимулировал бы производителя к добыче газа для поставки на внутренний рынок, и чтобы цена газа в то же время не была слишком завышена для потребителя. Сегодня мы видим некоторый разрыв. Именно это сдерживает сегодня развитие рынка газа на Востоке. Мы видим, что от объемов потребления, которые были зафиксированы в Восточной газовой программе, те, что сегодня имеем по факту, отстают. Поэтому мы считаем, что государство здесь должно более активно подключиться и такой механизм выработать.

Что можно еще сказать по направлениям? Сегодня это в основном большая энергетика. То, что можно было перевести на газ, переведено. Но надо идти дальше. Это, конечно, комбыт и химия. Сегодня мы получаем целый ряд заявок на развитие газохимических производств, в том числе под экспортные поставки. И здесь как раз для такого рода потребителей должна быть введена отдельная категория, чтобы стимулировать появление таких проектов на Востоке.

В.А. МАРКЕЛОВ: Коллеги, я хочу добавить, что для газификации Дальнего Востока мы в 2014 году запустили Киринское месторождение. Этой зимой мы подавали газ в ГТС «Сахалин

— Хабаровск — Владивосток» для газоснабжения Владивостока, исходя из тех контрактов, которые у нас подписаны.

Поэтому ресурсная база для обеспечения газом Дальнего Востока у нас на сегодняшний день создана. И, соответственно, мы будем развивать Киринское месторождение в Охотском море, исходя из объемов потребления на Дальнем Востоке. Можно не беспокоиться относительно ресурсов на Дальнем Востоке для газоснабжения региона.

ВОПРОС: Василий Милькин, агентство ТАСС. Как будет формироваться цена на газ при поставках по «западному» маршруту в Китай? Будет ли базовая цена отличаться от базовой цены поставок по «восточному» маршруту, на какую корзину будет ориентирована формула цены на газ?

Возможны ли сдвиги промышленного освоения Ковыктинского месторождения на более ранние сроки?

И третий вопрос — господину Тимошилову: Вы заявляли ранее, что возможен синергетический эффект при взаимодействии проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» по проектам СПГ. Можете пояснить, в чем именно плюс такого сотрудничества?

Е.В. БУРМИСТРОВА: Первый вопрос, скорее всего, относится ко мне. Наверное, сейчас было бы нецелесообразно давать четкий ответ на этот вопрос, потому что коммерческие переговоры по «западному» маршруту вошли в активную стадию, и это является, конечно же, коммерческой тайной. Но, безусловно, когда мы проводим переговоры, в первую очередь мы учитываем текущую экономическую ситуацию обеих сторон.

8 мая 2015 года в рамках мероприятий, посвященных 70-летию Победы, и в рамках визита Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, были подписаны основные условия поставок по «западному» маршруту, в которых как юридически обязывающие зафиксированы понятия объемов, сроков и точки передачи. Переговоры ведутся. В ближайшее время ждите новостей.

В.А. МАРКЕЛОВ: Ковыктинское месторождение входит в общий проект организации поставок газа в Китай по «восточному» маршруту. Соответственно, сроки ввода Чаяндинского и Ковыктинского месторождений синхронизированы между собой. И по этому плану они у нас так и остаются — ввод Ковыктинского месторождения в 2022 году.

В.П. ТИМОШИЛОВ: Да, действительно, мы давно говорим, в том числе на конференции «Нефть и газ Сахалина», о том, что есть вполне определенная синергия при реализации проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» в части газа. Это и в случае реализации и строительства новых мощностей по сжижению газа на Сахалине на площадке действующего завода СПГ в рамках проекта «Сахалин-2», это и более быстрые сроки реализации, которых можно достичь — до двух лет, мы считаем.

Кроме того, совершенно очевидно, что будут меньше удельные затраты на производство единицы СПГ. Мировой опыт показывает, что это по меньшей мере 30% — в случае, если такие объемы производятся на уже действующем предприятии. В случае с Сахалином мы считаем, что потенциал еще больше, может быть экономия до двух раз. Причем обращу ваше внимание, что в данном случае речь идет о затратах, которые по Соглашению о разделе продукции (СРП) являются возмещаемыми из российского бюджета. Поэтому в данном случае и Российская Федерация, как сторона СРП, была бы заинтересована в том, чтобы появление дополнительных мощностей произошло с минимальными издержками.

Именно в этом мы видим синергию не только для двух операторов проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», но и для Российской Федерации как страны. Поэтому здесь может быть достигнут тройной выигрыш.

Возвращаясь к вопросу по поводу третьей очереди «Сахалина-2», можно сказать, что и газ проекта «Сахалин-1» мог бы рассматриваться в качестве одного из дополнительных источников поступления газа на третью линию завода СПГ. Было бы хорошо всем. Мы считаем, что Минэнерго России должно продолжить диалог с двумя операторами проектов с тем, чтобы

совместить их в части газа. И покупка газа, которую компания «Сахалинская энергия» как оператор проекта «Сахалин-2» предлагала проекту «Сахалин-1», является той формой, которая полностью соответствует положениям СРП, всем юридическим особенностям этого механизма и была бы применима.

ВОПРОС: Ольга Дедяева, агентство «Интерфакс». Вы выступаете против доступа независимых поставщиков к газотранспортной системе, обосновывая это тем, что потребление китайского рынка ограничено. При этом, начав переговоры по «западному» маршруту, вы говорите о возможности увеличения поставок газа с 30 млрд куб. м до 100 млрд куб. м в год. А каковы реальные перспективы роста китайского рынка и место независимых поставщиков российского газа в Китае?

А.И. МЕДВЕДЕВ: У каждого может быть свое мнение в отношении так называемого допуска независимых к экспортным газопроводам на Китай. Но, исходя из объемов, которые уже законтрактованы и будут законтрактованы, если представить ситуацию, когда транспортные мощности, которые создаются, обращают внимание, «Газпромом», а не «дядей Васей» и не «дядей Петей», каким-то непонятным образом вдруг будут переданы кому-то еще, то это, естественно, не может не повлиять на экономику и добычную, и транспортную. Ясно, что не в лучшую сторону.

Поэтому в рамках тех контрактных объемов, которые есть, вопрос о допуске не может рассматриваться, если исходить из того, что экономика проекта должна быть такой, какая она есть сейчас. И надо еще помнить о том, что и рыночная ситуация тоже меняется, и иногда не в лучшую сторону. Поэтому чтобы проект был эффективным, окупался и приносил налоги в бюджет Российской Федерации, то, как в хорошей семье, вмешательство третьего может все испортить.

Что касается перспективы, то ресурсная база «Газпрома» достаточна для удовлетворения спроса китайской стороны в объеме, который Вы упомянули, — 100 млрд куб. м газа. При этом пессимистические заявления о том, что в Китае такого спроса уже не будет, я думаю, далеки от реальности. 100-миллиардный спрос на российский газ — абсолютно реальная заявка. Я бы даже сказал — консервативная заявка.

Е.В. БУРМИСТРОВА: Я бы добавила, что все-таки сегодня мы обсуждаем исключительно поставку 30 млрд куб. м газа, и в перспективе, в зависимости от растущего китайского спроса и от результатов собственной внутрикитайской добычи, мы можем нарастить объемы до 100 млрд куб. м. Наша ресурсная база позволяет это сделать. Но это не значит, что сегодня мы продаем 100 млрд куб. м газа.

Прогнозы меняются достаточно интенсивно на протяжении последних двух лет. В 2014 году Госсовет КНР принял план стратегических действий по развитию энергетики, он подразумевает достаточно консервативные объемы потребления. Но, очевидно, такого рода показатели всегда закладываются в план, и они могут превышать по факту. Поэтому все будет зависеть, естественно, от темпов роста китайской экономики, ВВП и так далее. «Газпром» со своей ресурсной базой готов нарастить объемы и увеличить, в случае потребности КНР, объемы поставок газа до 100 млрд куб. м.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus media. Вопрос к Всеволоду Владимировичу: Вы сказали, что на Чаяндинском месторождении запасы выросли до 1,36 трлн куб. м. Вы не подскажите, по категории С1 или С2?

Виталий Анатольевич назвал 38 млрд куб. м — это планируемая мощность перерабатывающего завода в Амурской области. Это на выходе 38 млрд должно быть, а сколько должно поступить?

И еще вопрос к Всеволоду Владимировичу. Когда Вы говорите о добыче на Чаяндинском и на Ковыктинском месторождениях — 25 млрд куб. м и 35 млрд куб. м соответственно, — Вы имеете в виду товарный газ или тот газ, который добыт и должен пойти на Амурский перерабатывающий завод? И правильно ли я понимаю, что со всеми этими

фракциями, которыми так богат газ Восточной Сибири, он должен идти аж до Благовещенска и только там будет очищаться, перерабатываться и дальше идти в Китай?

И вопрос по третьей очереди «Сахалина-2» и стадии pre-FEED, которая должна быть закончена в октябре. До октября именно на этой стадии pre-FEED какие вопросы вы должны решить? Какие вопросы сейчас решаются? И что необходимо сделать, чтобы приступить к основной стадии FEED, которая должна быть закончена в следующем году? И когда в последний раз вы делали предложение «Сахалину-1», чтобы купить у них газ?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: По поводу приростов здесь такая ситуация: я назвал 1,3597 трлн куб. м газа — это запасы по категории C1 + C2. Суммарные запасы, которые были раньше, не увеличились. Но мы перевели часть запасов из категории C2 в C1, то есть степень разведанности запасов увеличилась. Те запасы, которые мы можем положить в основу разработки месторождения, — это запасы категории C1. Я уже сказал, что в этом году они будут увеличены на 205 млрд куб. м, то есть из категории C2 переведены в C1. Таким образом, итоговые цифры по Чайнде: запасы газа по C1 будут 913,271 млрд куб. м, по C2 — 446,679 млрд, газового конденсата — 13,4 млн тонн по C1, 6,1 млн тонн — по C2, нефть — 53,3 млн тонн и 13,5 млн тонн соответственно.

По объему газа: в проект закладывается валовая добыча, то есть это не товарный газ, это валовый. 35 млрд куб. м по Ковыктинскому и 25 млрд куб. м по Чайндинскому месторождениям — это по валовому газу.

По содержанию — понятно, что газ многокомпонентный. Вы пропорцию можете сами составить. В целом по Чайнде у нас чистого, сухого метана — от 83 до 88%, по разным участкам по-разному. Все остальное составляют гомологи метана — жирные газы — и газовый конденсат, на Чайнде 70 г/куб. м газового конденсата. И по Ковыкте: 92,5% чистого метана, а все остальное — тоже жирные газы и газовый конденсат. Там два горизонта: по одному — 60 г/куб. м газового конденсата, по другому — 16 г/куб. м. Вот такое соотношение.

В.А. МАРКЕЛОВ: Мощность Амурского ГПЗ рассчитана исходя из объемов поставки газа в Китай — 38 млрд куб. м в год — с возможностью расширения при условии увеличения поставок газа в Китай.

Что касается баланса газа по газопроводу «Сила Сибири», то мы предполагаем направить на газификацию и технологические нужды порядка 5 млрд куб. м газа. Эта цифра будет уточняться после того, как мы сделаем проект на Амурский газоперерабатывающий завод. Как мы сделаем проект, у нас будет уточнение по объемам потребления, и мы вам более подробно скажем цифры, наверно, в будущем году.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Что касается «Сахалина-2», то я хочу напомнить, что в феврале прошлого года была подписана дорожная карта, и по этой карте мы двигаемся в части стадии FEED. Поэтому у нас pre-FEED оказался совмещен с предварительным этапом стадии FEED. Осталось, на самом деле, не так много. Нужно выбрать подрядчика для подготовки проектной документации. При этом хочу обратить внимание, что денежные средства, бюджеты всеми участниками процесса выделены и одобрены.

Вы правильно заметили, что ключевой вопрос — это ресурсная база, с учетом того, как обстоят дела с ресурсной базой самого «Сахалина-2», какая ситуация по ресурсам Сахалина в целом и, конечно, «Сахалина-1». Говоря о том, когда и что, вспомним еще одну китайскую мудрость: «Если ты сказал что-то один раз, тебе легко поверят. Второй раз — начнут сомневаться. А в третий раз будут думать, что ты хочешь обмануть». Поэтому без конца делать предложения — смысла нет. Мы сделали хорошее, солидное предложение, которое, на наш взгляд, позволяет окупить «Сахалину-1» инвестиции в развитие газовой фазы. Поэтому пока ждем, «годим», как говорил писатель Салтыков-Щедрин.

ВОПРОС: Татьяна Крапивина и Накагава Хитоки, газета Asahi. По карте проект «Сила Сибири» заканчивается в Благовещенске. А есть ли перспектива поставки газа из Восточной Сибири в другие страны АТР, в частности в Японию? И если есть, то достаточно ли будет для

этого запасов газа в месторождениях Восточной Сибири, поскольку было сказано, что 100 млрд куб. м в основном пойдет на Китай?

Второй вопрос про «Владивосток-СПГ». Одно время был разговор о том, что этот завод скорее всего не будет построен. Сейчас опять возобновились разговоры. Все-таки он будет построен? И если да, то когда начнется строительство и когда закончится?

В.А. МАРКЕЛОВ: Вы же знаете принцип «Газпрома» — «сначала газ надо продать, а потом уже его добыть, протранспортировать, переработать». Все проекты рассчитаны исходя из этого. Я думаю, проект «Сила Сибири» является показательным. Подписан контракт, и мы приступили к реализации этого проекта.

Что касается проекта «Владивосток-СПГ», на сегодняшний день проектная документация находится в высокой степени готовности, в стадии завершения. Мы уже передали документацию на экспертизу. Поэтому принятие решения по строительству этого завода будет после того, как мы сделаем документацию, и будет отработан маркетинг.

А.И. МЕДВЕДЕВ: В конце июня намечена торжественная церемония начала строительства китайского участка газопровода по «восточному» маршруту, так что у вас будет прекрасный информационный повод в конце июня. Следите за сообщениями.

В отношении вариантов реализации газа: мы изучали возможности трубных поставок газа в Японию и по ряду соображений, в том числе экологических и охраны рыболовства, этот проект не рассматриваем. Но, тем не менее, перспектива экспорта сжиженного природного газа в Японию с учетом наших действующих контрактов и интереса наших японских покупателей в дополнительных закупках рассматривается. А потенциал, естественно, есть. Это и третья очередь «Сахалина-2», и «Владивосток-СПГ». Поэтому Япония рассматривается нами в качестве одного из основных целевых рынков при поставке сжиженного природного газа в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ВОПРОС: Виталий Соколов, портал Energy Intelligence. Компания CNPC законтрактовала СПГ на проекте «НОВАТЭКа» «Ямал-СПГ», но при этом всегда говорила, что более заинтересована в трубопроводных поставках газа. Рассматривается ли возможность некоей своп-сделки — больше трубопроводного газа в Китай от «Газпрома» в обмен на СПГ, законтрактованный CNPC на Ямале? Было ли такое предложение от Китая?

Ведутся ли переговоры с японскими компаниями и банками по поводу финансирования проекта строительства третьей очереди завода СПГ «Сахалина-2»? Рассматривается ли возможность выведения проекта строительства третьей очереди из рамок СРП для еще большей экономии бюджетных средств?

Е.В. БУРМИСТРОВА: По вопросу трубопроводных поставок газа в Китай в обмен на СПГ-поставки, так называемых своп-операций — такой вопрос китайской стороной не поднимался, и не рассматривался нами на сегодняшний день. Но я думаю, если наши коллеги внимательно сейчас смотрят нашу пресс-конференцию, они с удовольствием его зададут впоследствии. Пока никаких переговоров на этот счет не велось.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Я хочу напомнить, что именно «Газпром» был пионером разменных операций «трубопроводный газ на СПГ», причем в атмосфере, когда царил скепсис в отношении целесообразности таких операций. А сейчас такие операции уже довольно широко применяются. Когда войдут в строй соответствующие мощности, то при наличии экономической целесообразности дорога для таких операций будет открыта.

Что касается переговоров по «Сахалину-2», то пока еще окончательное инвестиционное решение не принято, чтобы серьезные переговоры вести. Во время консультаций и встреч с банкирами, естественно, мы не пропускаем мимо ушей их интерес и готовность предоставить финансирование, в том числе связанное с экспортными гарантиями со стороны различных экспортных агентств. Поэтому у нас, несмотря на сложную политическую обстановку, нет никаких сомнений в возможности привлечения финансирования для проектов «Сахалин-2» и

«Владивосток-СПГ», потому что в мире не так много хороших проектов, где можно было бы с пользой свои средства предоставить.

Если Вы хотите посчитать и сравнить преимущества и недостатки работы в режиме СРП и в действующем налоговом режиме, то можете привлечь консультанта — он вам легко посчитает, при каких сценариях что и когда бывает. Но здесь, помимо экономических факторов, есть факторы и организационные — оформление, получение разрешений и так далее, и тому подобное. Поэтому фактор времени имеет огромное значение. Я считаю, что так ставить вопрос — «белое или черное» — абсолютно неправильно. Естественно, интересы государства учитываются и будут учитываться при реализации всех наших проектов. Уже прозвучала тема, что, может быть, льготы недостаточны для реализации каких-то проектов. Потому что для того, чтобы получить что-то в будущем, надо, может быть, чем-то пожертвовать сейчас. Это общий налоговый принцип. Поэтому я думаю, преждевременно нам говорить о том, в каком режиме будет реализовываться тот или иной проект.

ВОПРОС: Александра Коневская, телеканал «Россия-24». Появилась ли ясность по поводу того, в какой валюте будет новый контракт с Китаем? В какой валюте будут вестись расчеты по поставкам по «западному» маршруту?

Е.В. БУРМИСТРОВА: Поскольку контракт, договор купли-продажи, еще не подписан, то, конечно же, и валюта платежа не определена. Тем не менее и китайская сторона, и российская сторона сегодня обсуждают и находятся в достаточно плотных переговорах по возможности проведения расчетов в юанях и в рублях.

ВОПРОС: Изабель Горст, газета Financial Times. Считаете ли вы, что новый проект «Ямал-СПГ» — это конкурент для вас на китайском рынке? И, в связи с этим, есть ли планы у «Газпрома» пригласить китайскую сторону участвовать в газовых проектах в России, на месторождении или в трубопроводе? Китайцы участвуют в «Ямал-СПГ», поэтому, может быть, для них было бы привлекательным и с вами так поработать?

Е.В. БУРМИСТРОВА: Нет, мы не считаем «Ямал-СПГ» конкурирующим проектом. Более того, мы считаем его дополняющим проектом, в том числе и по поставкам, поскольку это СПГ. Мы, в свою очередь, сегодня плотно работаем над проектами трубопроводных поставок, и возможны различные формы кооперации. С самого начала, когда мы делали road-show в Японии, Китае и Корее два года назад касательно «Владивосток-СПГ», даже тогда мы не считали наши СПГ-проекты конкурирующими с учетом прогнозов, которые давались различными агентствами, по растущему спросу на газ в АТР.

Вопросы, которые упоминались, в том числе и по возможности разменных своп-операций — я говорю сейчас об СПГ в первую очередь — тоже допускаются. Поэтому, отвечая на Ваш вопрос, я скажу, что мы не считаем этот проект конкурирующим. Более того, мы приветствуем самые различные формы сотрудничества и точки поставок российского СПГ.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Вы не должны забывать, что мы все-таки акционеры компании «НОВАТЭК», это первое.

Второе: как правило, конкуренту не только ничего не продают, но даже ничего не показывают. А у нас 3 млн тонн СПГ с «Ямал-СПГ» законтрактовано. Поэтому мы рассматриваем наши отношения как партнерские.

В отношении участия китайских компаний в добычных либо транспортных проектах. Что касается транспорта, то необходимости привлечения иностранных партнеров на нашу территорию у нас нет, не было и не будет. А что касается добычных проектов, то наш подход был озвучен, и не только нами, но и руководством страны. Мы рассматриваем участие иностранных компаний в наших добычных проектах только — я подчеркиваю, только — при условии равноценного по стоимости и стратегическому значению обмена активами. Выяснилось, что, хотя мы несколько сделок провели, у наших иностранных партнеров при всем их страстном желании поучаствовать в наших добычных проектах как-то не находится

проектов, либо нет готовности предоставить проекты, которые могли бы вызвать у нас стратегический интерес. Но, тем не менее, такая теоретическая возможность существует.

Если говорить о китайских активах, могу напомнить историю, когда долго шли переговоры по проекту «Запад — Восток», и китайская сторона, хотя там был очень сильный консорциум с участием «Газпрома», приняла решение не привлекать иностранные компании в этот проект — ни в транспорт, ни в добычу. У нас тоже свой подход к этому есть. Это во время войны только была такая привычка «махнемся не глядя». Так вот, мы, не глядя, не махаемся.

ВОПРОС: Константин Жальнев, интернет-портал «Единая Корея». С прошлого года ситуация по сотрудничеству с КНДР не изменилась, но появились ли какие-то предложения с их стороны в апреле, когда сюда приезжал министр нефтяной промышленности?

Будет ли Южная Корея строить танкеры для «Газпрома» и дальше?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Уровень коммуникации, уровень взаимодействия пока не тот, чтобы можно было говорить не то, что о реализации проекта поставки трубопроводного газа через территорию КНДР в Республику Корею, но даже о переходе в стадию технико-экономического обоснования. Хотя с экономической точки зрения, наверно, это был бы самый эффективный вариант поставки газа в Корею, тем более спрос на трубопроводный газ есть. Но, мы же знаем, что иногда «не было ни гроша, и вдруг алтын». Все-таки такая возможность сохраняется. Но это зависит от решения политических вопросов между КНДР и Республикой Кореей. Есть определенные позитивные сигналы, но есть и негативные сигналы.

В.А. МАРКЕЛОВ: Действительно, министр нефтяной промышленности КНДР приезжал в «Газпром», подписаны соответствующие протоколы взаимодействия между министерством и «Газпромом», поэтому мы в этом плане работаем.

Что касается судов, верфи не только в Южной Корее существуют. В России на сегодняшний день развивается свое кораблестроение. И в первую очередь рассматриваются возможности отечественного кораблестроения, а дальше — исходя из конкурентных процедур по тем или иным заказам.

ВОПРОС: Андрей Кудисов, газета «Эхо столицы». Реализацию столь сложных проектов, как «Сила Сибири», разработка группы месторождений в Республике Саха (Якутия), в экстремальных природно-климатических условиях можно ли рассматривать как заявку «Газпрома» на мировое технологическое лидерство?

В.А. МАРКЕЛОВ: А не замахнуться ли нам на Шекспира? Действительно, при разработке месторождений, строительстве магистральных газопроводов или заводов, конечно, рассматриваются новейшие технологические разработки, которые применяет «Газпром».

Я скажу, что на Бованенковском месторождении применили свои новые технологии, которыми «Газпром» обладает. Система магистральных газопроводов «Бованенково — Ухта» построена из труб, не имеющих аналогов в мире, на 120 атм. и диаметром 1420 мм. Такие же подходы используются при разработке и Чаяндинского, и Ковыктинского месторождений. Мы учитываем наш опыт работы на Крайнем Севере, это в первую очередь. А второе: мы учитываем тот состав природного газа, который нам необходимо переработать с целью максимального извлечения самых ценных компонентов. Мы говорим о гелии и на сегодняшний день разрабатываем соответствующие технологии извлечения гелия и его поставки на рынок.

Технологических особенностей, конечно, очень много. Это и сейсмические разломы, которые мы должны учитывать при прохождении трассы, это и очаговые линзы, как мы говорим, вечной мерзлоты, которые присутствуют при строительстве линейной части, это и горы. Соответственно, применяем и безлюдные технологии. То есть полный набор технологических новинок, как Вы и говорите, будет присутствовать при реализации этого проекта.

Мало того, я хочу сказать о том, что «Газпром», работая над этим проектом, применит отечественные технологии.

ВОПРОС: Евгений Павлов, ГТРК «Иркутск». Как проходит геологоразведка на Ковыктинском месторождении, а также на других лицензионных участках в Иркутской области? Есть ли какие-то результаты уже?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: В Иркутской области у нас геологоразведка идет сейчас, в основном, по Ковыкте и по Хандинскому участку. В настоящий момент на Ковыктинском месторождении бурится четыре скважины из четырнадцати запланированных. Я думаю, что в этом году закончим строительство, будет какой-то результат, посмотрим в части приростов. Но здесь мы тоже в поле категории С2 бурим, поэтому приросты будут по переводу из С2 в С1, скорее всего. Проводим сейсморазведку на отдельных локальных участках, там, где у нас «белые пятна». Идет плановая работа.

ВОПРОС: Екатерина Голубкова, агентство Reuters. Елена Викторовна, по поводу контракта по проекту «Алтай» Вы упомянули, что расчеты могут быть и в юанях, и в рублях. А формула цены у вас будет в чем — в долларах, иенах или какой-то другой валюте?

Е.В. БУРМИСТРОВА: Я бы предпочла не комментировать сегодня, как будет фиксироваться ценообразование, поскольку контракт еще не подписан. Я повторюсь, что ведутся интенсивные переговоры, поэтому давать какие-то оценки, на мой взгляд, нецелесообразно. Что касается формы расчетов, Вы совершенно правильно заметили, она может состоять из корзины валют, она может быть любой. Но вопрос фиксации цены будет определен в момент выхода на подписание, поэтому мне бы не хотелось предварительно давать какие-то оценки или комментарии.

Е. ГОЛУБКОВА: Второй вопрос по поводу совокупной стоимости проекта «Алтай». По «Силе Сибири» понятно: у вас там затраты делятся на строительство самого газопровода и на подключение ресурсной базы. В случае «Алтая» масштабное подключение ресурсной базы не требуется. Вы не могли бы примерно назвать ваши затраты, во сколько обойдется вам этот газопровод?

В.А. МАРКЕЛОВ: Мы разработали Обоснование инвестиций в 2008 году. На сегодняшний день ситуация поменялась и по строительству, и по ценам на материальные ресурсы, трубную продукцию и другое технологическое оборудование. Сейчас мы делаем пересчет. В этом году мы должны закончить корректировку Обоснования инвестиций. Пока сказать Вам об этом не могу. Потому что те цифры старые, а сегодняшних пока нет.

ВОПРОС: Анастасия Страшевская, агентство Platts. Продолжая цепочку КНДР, Японии и Китая. Что с Индией? Индия тоже проявляет интерес в строительстве трубопровода.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Вы правы в том, что Индия хотела бы получать трубный газ, и различные маршруты прочерчиваются на карте. Но что касается «Газпрома», мы на Индию уже законтрактовали определенный объем СПГ. Рассматриваем индийский рынок как очень перспективный, но в отношении проекта поставок трубного газа мы сейчас работу не ведем ни по одному из возможных направлений.

ВОПРОС: Игорь Агеенко, ГТРК «Амур». Не так давно стало известно, что в ряде дальневосточных регионов, где работает «Газпром», компания освобождена от ряда налогов. Какие меры дополнительно примет «Газпром» для помощи экономике регионов, где он работает, в том числе в экономическом и экологическом плане, потому что все-таки природа губится при строительстве всех этих сооружений?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Насчет того, губится природа или нет, я с Вами поспорю. Все проекты, которые «Газпром» реализует, в том числе в регионах с чувствительной внешней средой,

реализуются с особым вниманием к природоохранным мерам. Хочу обратить внимание на то, что у «Газпрома» ни одного аварийного случая, например, на Сахалине, не было. И, надеюсь, не будет, потому что мерам безопасности уделяется особое внимание на всех уровнях: операционном, на уровне Совета директоров. Это всегда вопрос №1, когда собирается Правление и Совет директоров. Первое — это отчет о технике безопасности и охране окружающей среды. Это не для красоты, это для реального дела.

В.А. МАРКЕЛОВ: Все наши проекты, конечно, проходят экологическую экспертизу. Мы работаем в соответствии с нашими документами, которые, я хочу сказать, очень жесткие в области экологии.

Когда я был генеральным директором ООО «Газпром трансгаз Томск» и журналисты задавали вопрос о том, что, мол, вот вы пройдете на Алтай и погубите нам природу и все остальное. На что я сказал: «Давайте я вас посажу на вертолет и покажу вам место, где прошел газопровод, а вы попробуете это место точно определить». Потому что невозможно сказать, где проходит газопровод, можно оценить только с помощью обозначающих знаков, что газопровод лежит в этом месте.

Мы соблюдаем самые жесткие требования со стороны экологии. И об этом «Газпром» постоянно и говорит, и делает. Думаю, что наши проекты будут как раз учитывать все эти факторы. Где бы мы ни работали — на Севере, а это Бованенково и «Бованенково — Ухта», в Якутии, где хрупкая природа — все требования в области экологии, конечно, будут учитываться и соблюдаться. Я предлагаю Вам тоже после строительства газопровода посмотреть, как будет уложен данный газопровод.

Хотелось бы отметить, что в работе с региональными властями Якутии и Амурской области у нас самое тесное взаимодействие. Мы учитываем предложения и требования, которые есть со стороны регионов, в области участия строительных или проектных компаний в реализации данных проектов. Потому что мы прекрасно понимаем, что региональные структуры всегда лучше знают свой регион, и они нам подсказывают, как лучше работать.

В.П. ТИМОШИЛОВ: Я думаю, что Амурской области вообще крупно повезло в том, что на ее территории возникает несколько крупнейших промышленных производств: это и газоперерабатывающий завод «Газпрома», и рядом будущий химический комбинат «СИБУРа». Вы же понимаете, что это дополнительная налоговая база. Поэтому я думаю, что многие дальневосточные регионы по-хорошему вам могли бы позавидовать.

И здесь, как мы понимаем, уже принято принципиальное решение о создании зоны опережающего социально-экономического развития. Мы считаем, что как раз здесь будет найден баланс интересов, и государство стимулирует появление таких зон, дает возможность резидентам этих зон эффективно работать. И для региона, конечно, будет прямая отдача.

ВОПРОС: Александр Гаспарян, интернет-издание «Дни.ру». Вопрос касается «Сахалина-3» и Южно-Кириинского месторождения. Когда будет утвержден проект разработки месторождения? Предполагается ли на нем глубоководная добыча, такая же, как на Кириинском месторождении, требующая импортного оборудования? И если да, насколько реалистична реализация этого проекта в условиях санкций? Что «Газпром» будет делать, если поставок импортного оборудования не будет? И если все сложится благополучно, то куда пойдет газ с этого месторождения, есть ли уже какое-то понимание?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Что касается Южно-Кириинского проекта, известно, что «Газпром» в марте этого года прошел Государственную комиссию по запасам полезных ископаемых, защитил новые приросты и новый объем запасов по этому месторождению, создал основу для проектирования разработки этого месторождения. В настоящий момент это проектирование проводится соответствующим специализированным институтом «Газпрома». Мы ожидаем, что проектирование закончим где-то в сентябре и дальше пройдем процедуру согласования в государственных органах и получим соответствующие разрешительные документы. То есть в 2015 году проект разработки Южно-Кириинского месторождения будет готов.

Что касается технологии, то она уже много раз озвучивалась. У нас особой альтернативы нет. Есть Киринское месторождение, есть уникальный опыт, который мы получили при разработке этого месторождения, мы продолжаем еще там работать. И примерно та же самая технология будет использована на Южно-Киринском месторождении. Пилотный пусковой комплекс нам понятен, он уже заложен в том проекте, который разрабатывается. Физико-географические условия самого месторождения позволяют нам спокойно обходить вопросы, которые Вы поднимали в связи с санкциями. Это месторождение никаким образом не попадает под тот санкционный список, который имеется.

Южно-Киринское месторождение — это ресурсная база, в первую очередь, для завода «Владивосток-СПГ». Вы знаете, по заводу у нас продолжается работа: проект, экспертиза, никто его как таковой не отменял, но мы всегда держим руку на пульсе и смотрим на конъюнктуру. Всегда существует возможность скорректировать сроки ввода месторождения. В настоящий момент мы все сроки выполняем, делаем проектирование, а дальше посмотрим на мировой спрос, на рынок, на другие возможности и опции. Пока все, что для себя наметили, мы выполняем.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Есть куда газ разместить.

В.П. ТИМОШИЛОВ: Наверное, следует уточнить. Виталий Анатольевич вначале сказал, что киринский газ будет размещаться в основном на внутреннем рынке. И мы ожидаем, что со временем весь этот газ будет востребован на внутреннем рынке. По Южно-Киринскому месторождению, как уже сказали, работа продолжается, и определяются различные сценарии.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, пресс-конференция закончена.